

Пролог

В мире было полно проблем, и у Брюса тоже. Этим утром ему никак не удавалось надеть ботинки. А ведь сегодня, учитывая скверную погоду, обещанную по прогнозу, они ему понадобятся, чтобы отправиться на охоту за информацией. Как подметил один внимательный философ, мир не только маленький, но и паршивый.

Но выбирать не приходится, поэтому у Брюса, бывшего регбиста сорока лет, который еще мог бы играть в профессиональной сборной, была только такая территория охоты. Игрок устрашающей второй линии, Брюс обладал необходимым ростом, весом и силой для того, чтобы забросить мяч в ворота противника, проходя сквозь стены.

Брюс и теперь, работая журналистом в международной газете, финансируемой его другом Марком, сыном миллиардера, всегда умудрялся преодолевать любые препятствия.

Брюс ненавидел дух современного мира и ошибочные идеалы, которые заменили здравый смысл. Одно лишнее слово, одна мысль, идущая вразрез с общепринятым мнением, — и конец твоей карьере. По правилу большого пальца¹: «Если об этом не нужно говорить — не говорить». В этом-то и была проблема. Брюс был специалистом по лишним словам

¹ Практическое указание, метод (а не строгое правило), который действует в большинстве ситуаций и основан на опыте или общеизвестных вещах. — *Примеч. ред.*

и неправильным мыслям. Непредсказуемый и неконтролируемый, он шарил везде с ужасающей эффективностью, не гнушаясь рыться и в мусорных баках, если это было необходимо. Когда он выходил на тропу войны, не один лицемер дрожал от страха, так как статьи Брюса всегда поднимали много шума.

Он прокладывал себе дорогу, обладая мощью быка и чувством волка. Уже около года журналист продвигался по странному следу, который сулил еще не виданную ранее добычу. Пока обманывали простых людей, кто тем временем дергал за нити марионеток?

Нужно, чтобы к собранному материалу невозможно было придраться. В противном случае вспыхнет критика: теория заговора. Идем дальше, тут не на что смотреть. Тихо-тихо, продолжаем вращаться.

Брюс натянул ботинки с пятой попытки. Пазл складывался, но не хватало главных элементов. А в воздухе витал сильный запах: запах опасности.

Нужно ли задавать себе вопрос, рискуя жизнью: кто на самом деле управляет нашим миром?

1

— Где золото?

Нож бородатого впился в шею Халеда, потекла струйка крови.

— В Пальмире нет золота.

Пальмира... Античный город в Сирии, где Халед родился и хранителем которого стал. Увлечшись сокровищами этого оазиса, он изучал археологию, внимательно рассматривал каждое сооружение, каждый камешек, преисполненный огромным желанием их сохранить и передать последующим поколениям.

Являясь автором многочисленных публикаций и будучи признанным защитником этого уникального места, восьмидесятидвухлетний старик был всё так же самоуверен. Он

прожил жизнь, не ведая страха, и фанатики Исламского государства уж точно не заставят его покориться¹.

— Признавайся, собака, иначе я отрежу тебе голову!

— А ты, подонок, не говори со мной таким тоном!

Подобная реакция удивила бородатого. Обычно его молили о пощаде — и чем больше его молили, с тем большим удовольствием он перерезал несчастным глотки. Этот же старик, седой и беззащитный, навел на него страх.

— Мы знаем, что тут есть золото и что ты его изготавливаешь! Если хочешь выжить, скажи мне, где ты его прячешь и как ты его получаешь!

Заключенный с таким презрением посмотрел на него, что бородач, сходя с ума от ярости, чуть не нарушил приказ и не избил Халеда.

Понимая, что ничего не добьется, палач плюнул на свою жертву и вышел из храма Баалшамина², где держали Халеда. Очередной допрос оказался безрезультатным.

Короткая передышка.

С тех пор как боевики Исламского государства задержали его, Халед не переставал верить в возможность освобождения. Местная и международная знаменитость, основное лицо клана Аль-Ассад, владелец земельных участков и недвижимости, неоспоримый моральный авторитет, Халед отказался покинуть *свой* город, несмотря на предупреждения, которые делали членам его семьи и его близким. Однако он не недооценивал всю опасность исламской армии, охотно называющей себя ДАИШ³ и решительно настроенной на то, чтобы

¹ В конце марта 2016 года Пальмира была освобождена сирийской армией при поддержке ВКС России. — *Примеч. автора.* — В декабре 2016 года боевики ИГИЛ вновь захватили Пальмиру, но в начале марта 2017-го город возвращен под контроль правительства Сирии. — *Примеч. ред.*

² Древний храм в Пальмире (Сирия), посвященный божеству Баалшамину. — *Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*

³ Международная исламистская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака.

создать халифат, который включил бы в себя сначала Сирию и Ирак, а затем поглотил бы и весь Ближний Восток.

Сбежать, укрыться в безопасном месте, наслаждаться мирной старостью со своими правнуками... Но это стало бы худшей из подлостей, невыносимым отречением! Халеда считали упрямым, но он всегда отвечал одно и то же: «Даже если они должны меня убить, я не уйду».

Без него, он был в этом уверен, Исламское государство разрушит его дорогую Пальмиру, которую он возрождал вот уже сорок лет.

Пальмира, королева сирийской пустыни, находится в 240 километрах от Дамаска и в 140 от Евфрата и, к сожалению, считается стратегически важным местом. Кто бы обосновался здесь, если бы не было источника, гарантирующего процветание пальмовых рощ? В третьем столетии нашей эры царица Зенобия¹ посмела заявить о независимости Пальмиры от Рима, обладающего в то время тоталитарной властью. Временный успех, короткий период достатка и благополучия, пока легионы Аврелиана² в 272 году не лишили мятежницу власти и не выслали в Рим, чтобы показывать ее там, как диковинное животное.

Но худшее было впереди: арабское вторжение в 634 году и разрушение языческого города. К счастью, варвары вскоре обессилели и покинули обескровленные руины. С детства Халед, очарованный уцелевшими колоннадами и святилищами, чувствительными к изменению освещения в течение сезона и даже в течение дня, решил вернуть Пальмире хотя бы часть утраченного величия, вызывая тем самым гнев исламистов, которые отрицали всё культурное наследие человечества, предшествующее Корану. Даже после разрушения статуй, которые хранились в музее Мосула³, а также монастыря и би-

¹ Царица Пальмиры. Объявила о независимости от Рима, однако вскоре ее войска были разбиты, а сама она пленена.

² Римский император в 270—275 годах.

³ Город на севере Ирака.

блиотеки Доминиканцев, Халед наивно полагал, что пресловутая «международная общественность» защитит Пальмиру.

Его ждало разочарование.

Пальмира была нигде, и за место, которое нигде не находится, никто не хотел умирать.

Когда джихадисты перешли к массированному наступлению, используя большое количество смертников со взрывчаткой, верные режиму сирийские войска отступили, прекратив сопротивление. Невозможно победить фанатиков, для которых смерть является благословением.

Халед рассчитывал на свою способность очаровывать, чтобы убедить захватчиков помиловать Пальмиру. Разве контроля над территорией им будет недостаточно?

Его ждало еще одно разочарование.

Первый приказ победителей: уничтожить статую Льва Аллата¹, которая стояла у входа в музей. Каменный хищник весом в пятнадцать тонн и высотой в три с половиной метра не устоял перед яростью фанатиков Аллаха, которые подтвердили свое намерение взорвать храмы, возведенные ложным богам.

Халед был одинок и покинут. Но на протяжении всей своей карьеры, полной трудностей, он всегда рассчитывал на оружие высочайшей эффективности: на свое умение убеждать.

Когда он организовывал семинары в уникальном особняке Пальмиры, принадлежащем ему, он превращал скучные собрания чопорных ученых в настоящие праздники для эрудитов.

В борьбе с фанатиками ДАИШ он не отчаивался, так как знал их слабое место: жадность. Продажа антиквариата богатым коллекционерам приносила им целое состояние. Помогая им выбирать особо ценные изделия, так сказать с высокой добавленной стоимостью, Халед тем самым спас бы основные достопримечательности местности и впоследствии выкупил бы их.

¹ Древняя статуя льва, охраняющего газель, украшавшая храм древне-арабской богини Аллат в Пальмире (Сирия).